

Оглавление

От автора11

Часть 1. *История*

~ Возникновение дач	14
~ Развитие дачного движения	18
~ Архитектура дореволюционных дач	20
~ Дачный сад	25
~ Анковский пирог	29
~ Переезд на дачу	30
~ Дачное чаепитие	33
~ Выборгские крендели	37
~ Дачный досуг	38
~ Спорт	39
~ Варка варенья	41
~ Сливовое варенье	43
~ Пикники	44
~ Мода	45
~ Цветаевский пирог с грушей и миндалем	51
~ Этикет	52
~ Язык дачных букетов	55
~ Дача в искусстве	58
~ Дачный словарь	63
~ Дачная библиотека	64
~ Заключение	65

Оглавление

Часть 2. *Воспоминания*

~ Наша дача	68
~ Цветущая береза, земляничный шпинат и папина роза	70
~ Булочки	73
~ Мамины булочки с корицей и маком	74
~ Поход	77
~ По пути к роднику	78
~ Электричка	79
~ Прощание	82
~ Дача прадедушки	83
~ Сладкие пирожки с щавелем	87
~ 25 соток	88
~ Виктория	89
~ Праздники	91
~ Сибирский черемуховый торт	93

Оглавление

Часть 3. Обустройство

~ Поиск дачи	98
~ Начало переделки	101
~ Кухня	102
~ Мастер-класс. Вышивка на сите	111
~ Спальня	115
~ Веранда	121
~ Терраса	125
~ Баня	129
~ Огород	134
~ Сад	140
~ Мастер-класс. Садовый блокнот из макулатуры	144
~ Советы по обустройству	148

Оглавление

Часть 4. Жизнь на даче

~ Весна на даче	154
~ Дачный гардероб	160
~ Лето на даче	167
~ Чек-лист. Лето на даче	173
~ Пироги с нектаринами	177
~ Рулет «Лесное полено»	178
~ Осень на даче	181
~ Яблочная карамель	189
~ Сезонный киш с помидорами, брынзой и грибами	190
~ Зима на даче	193
~ Хворост «Медовая горка»	199
~ Медовые пряники на елку	200
~ Рождественский агнец	203

От автора

Я писала книгу о даче... а получилась она про любовь. Любовь к истории, традициям, совершенной эстетике и красоте быта дореволюционной России. Любовь к своей семье и обрывистым, но таким теплым воспоминаниям из детства.

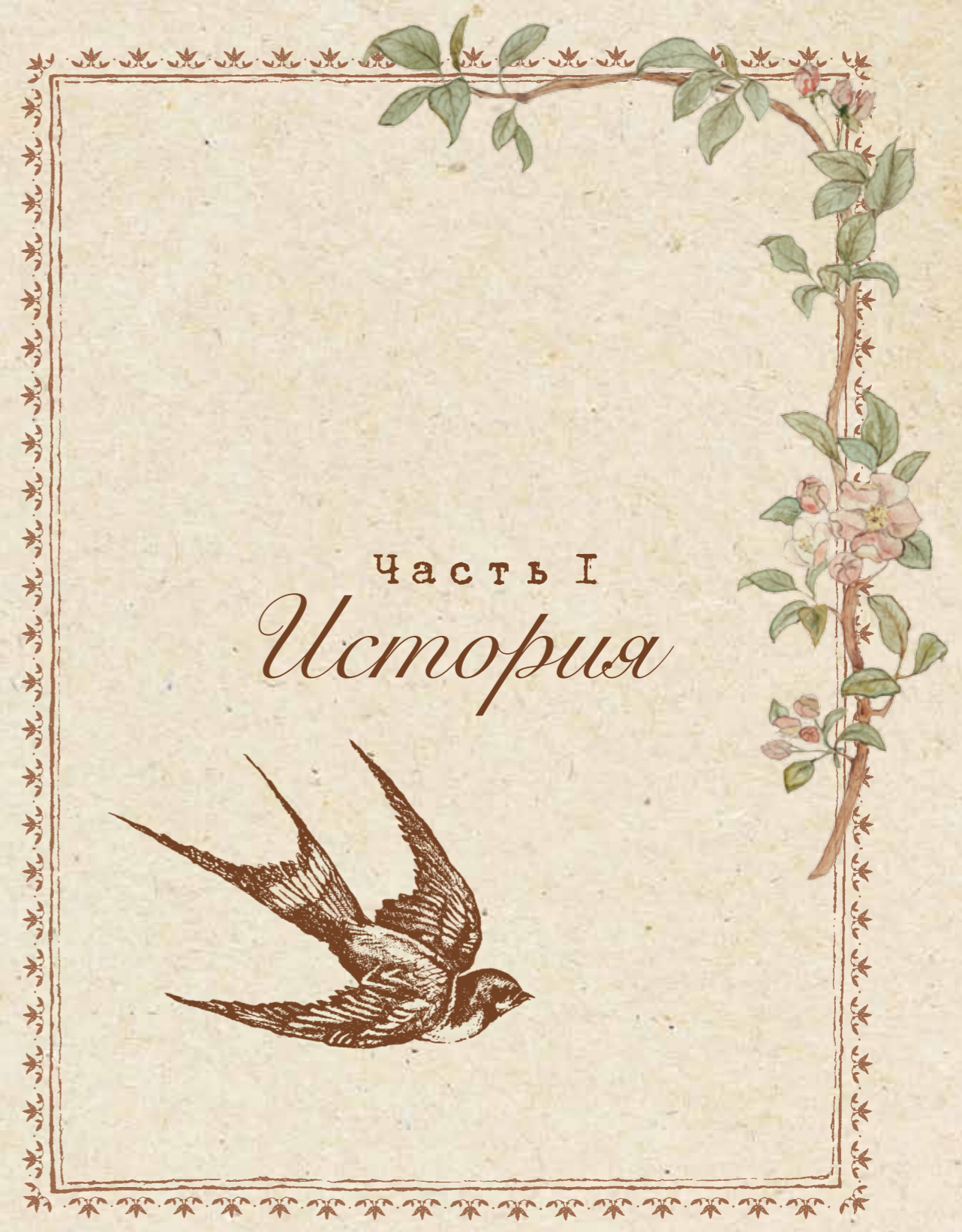
Эти страницы — о ностальгической, почти необъяснимой нежности к обветшалым щитовым домикам на шести сотках, винтажным сервизам, кружевным занавескам на деревянных окнах и скрипучей мебели. О захватившей меня страсти к переделкам, ремонту и дизайну. И конечно же, о старой даче, так похожей на обитель фей: с полукруглой верандой и треугольными окошками чердака.

Каждое слово, кадр, рецепт пропитаны чувством — новым, случившимся внезапно в последние месяцы, или же тянувшимся еще из детства.

Эту книгу я хотела бы посвятить самому доброму, искреннему и трудолюбивому дачнику, своему прадедушке — Деде Васе — и своему дорогому сыну, что родился ровно через сто лет. Я носила его под сердцем на протяжении всей работы, а теперь, набирая эти строчки одной рукой, обнимаю крепко спящего малыша другой.

Я очень надеюсь, что вы, дорогие читатели, сможете почувствовать те самые любовь и трепет, зарядиться вдохновением и просто отдохнуть душой, словно проведя время на настоящей даче теплым летним вечером.

*С самыми добрыми пожеланиями,
Дарья Левина*

Часть I
История

Возникновение дач

Слово «дача» — исконно русское и точного перевода на иностранный не имеет. Происходит оно от праславянского глагола «дать», но само явление, как и многие другие прогрессивные идеи, появилось благодаря Петру I. Перед императором стояла непростая задача: облагородить дикие земли вокруг столицы и дорогу к своей загородной резиденции — Петергофу. Приближенным он щедро и безвозмездно раздавал земли (что и называлось «дачей»), но с условием, что на отведенных участках строительство усадеб и возведение стройных садов начнется незамедлительно. Земля была нарезана вытянутыми прямоугольниками, с одной стороны прилегающими к берегу Финского залива, а с другой — к Петергофской дороге. Проезжая по ней в свою резиденцию, император мог в любой момент навеститься в гости к подданным и проследить, как они обустроивают дарованные им владения.

Но несмотря на то, что цель была достигнута, а чиновники оставались вблизи столицы, дачи того времени явились лишь историческим штрихом, не став общественным явлением и разворотом в сторону загородной жизни.

Следующей вехой можно считать обустройство дачи супруги императора Николая I Александры Федоровны. Нарочитая роскошь Петергофа была не по душе императрице, о чем она сообщала французскому писателю и путешественнику маркизу де Кюстину, когда тот во время путешествия по Российской империи был приглашен ко двору в Петергоф. «Петергофская жизнь для меня невыносима, и я попросила государя выстроить какую-нибудь хижину, где глаза могли бы отдохнуть от всей этой массивной позолоты».

Желание императрицы стало претворяться в жизнь еще в 1826 году. Впрочем, слово «хижина» теперь невольно вызывает легкую улыбку, ведь речь шла о дворце с 27 комнатами, расположенном на участке в 115 гектаров. И все же Александрия стала совершенно уникальным явлением: это был частный дом, где царская семья могла жить достаточно уединенно, отдыхая от протокола и наслаждаясь спокойствием. Множество технических нововведений вроде горячей и холодной воды, санузла и душевой, продуманной системы вентиляции позволяли держать минимум прислуги; кухню же вынесли в отдельный флигель.

Дворец Коттедж, или «котич», как он был назван в указе о строительстве Николаем I, выдержан в стиле английской неоготики. Вдохновением послужила атмосфера Средневековья, романтические произведения Вальтера Скотта и рыцарские турниры. Благодаря поэту Василию Жуковскому у Александрии даже появился свой собственный герб: меч, пронзающий венок белых роз — любимых цветов Александры Федоровны. Эркеры, витражи, стрельчатые арки чугунных решеток, увитые цветами террасы — архитектура дома свободно вписывалась в окружающее пространство, не уступая ему в живописности.

Ореховая мебель с ажурной резьбой и ярко-красной обивкой, роспись и повторяющиеся орнаменты на коврах и каминах, готические трилистники, розетки и крестоцветы, «турнирные картины» и фигуры рыцарей создавали таинственную, романтическую атмосферу старой Англии и средневековых замков. Но вместе с тем Коттедж был по-домашнему уютным, а многочисленные балконы, террасы и большие окна, выходящие на разные стороны света, создавали ощущение легкости. Четко очерченные солнечные лучи пронизывали комнаты, рисуя блики на резных деревянных панно и картинах Айвазовского.

Рядом с домом раскинули свои широкие ветви дубы, а парк, помимо множества цветов и кустарников, украсили неоготические постройки: колодцы, беседки, молочная ферма, Руинный мост и церковь. Для детей Николай I приказал возвести спортивную площадку, детскую крепость, сооруженную по всем правилам фортификации, сельский домик, водяную мельницу, голубятню и многое другое.

Но не только из особенностей архитектуры возник тот самый дух дачи. Это был совершенно иной уклад жизни императорской семьи. Все было проще и свободнее. В теплую погоду завтракали на восточной террасе, на западной — устраивали вечерние чаепития, а из морского кабинета на третьем этаже можно было любоваться Финским заливом, разглядывая корабли в подзорную трубу. Здесь зародился хорошо знакомый нам и сегодня образ жизни: отец семейства Николай I отправлялся «на работу» в Большой Петергофский дворец, в то время как Александра Федоровна занималась детьми, вышивала бисером и гуляла по цветущему саду.

Вслед за императорской семьей в окрестности Петергофа потянулось и высшее общество: аристократы, офицеры и интеллигенция, состоятельные горожане. В 1832 году Николай I издал указ, позволяющий покупать землю в Петергофе под строительство дач. При этом участки были, как нетрудно догадаться, невероятно дорогими. Чтобы построить на них собственный дачный дом, нужно было получить одобрение самого императора, а проект усадьбы должен был разработать признанный архитектор.

Развитие дачного движения

И лишь к середине XIX века дачное движение получает настоящее развитие. Общество захватила идея, что летом в городе жизнь становится нездоровой. И действительно, с безудержным ростом двух столиц, с их бесконечными стройками, пылью, духотой и множеством людей летние месяцы превращались в настоящее испытание. И если в Москве было достаточно парков, садов и бульваров с пышной зеленью и прохладой в тени вековых деревьев, то каменный Петербург представлялся совсем неблагоприятным местом для жизни в теплое время года.

Еще одним фактором, сыгравшим немалую роль в развитии дачного движения, стала дороговизна жилья. Ведь большинство горожан в то время снимали квартиры, а не имели собственные. Снять дачу на целый сезон было значительно дешевле, чем содержать городскую квартиру, да и продукты, прислуга, дамские туалеты за городом обходились в куда меньшую сумму. Так укрепилась общественная идея, вихрем пронзившая умы жителей столиц. Появилась настоящая мода на тихую сельскую жизнь. Более того, не отправить семью на летний сезон на дачу стало считаться вредным не только для здоровья, но и для репутации в обществе.

Первые дачники были людьми смелыми, настоящими энтузиастами. Ведь специальных дачных домов еще не было: снимали попросту деревенские избы. Крестьяне на лето отправлялись работать в город, а свои дома сдавали новоиспеченным дачникам или же переселялись в амбары. Надо сказать, что жители деревень такому повороту оказались рады: деньги можно было получить не только за сдачу жилья, но и за помощь по хозяйству, а также за свежие натуральные продукты. Стоило только новым хозяевам переступить через порог, как тут же возникали булочки, мясники, молочники; предлагали свежую рыбу, спелые овощи, лесные ягоды и грибы; посадить цветы во дворе, сделать клумбу или сколотить крыльцо. И ни от чего не откажешься — все нужное, настоящее, и притом с доставкой на дом! Жизнь в деревнях заиграла свежими красками и открыла новые возможности для каждой стороны.

Но многие деревенские дома темные, с маленькими окнами и без перегородок — внутри лишь одна комната. Кроме того, вслед за императорской семьей каждому хотелось пить чай по вечерам на солнечной веранде или террасе. Следуя желанию горожан, окна стали делать больше, пристраивать террасы и балконы, сооружать перегородки, разделяя дом на комнаты. Так и появились первые настоящие дачи.

Уловив веяние моды и неумолимую тягу горожан к загородной жизни, деловые люди начинают строительство специальных дачных домов и целых поселков. Что и говорить — когда возникает такой спрос, новые предложения не могут заставить себя ждать. Тому поспособствовало и открытие железных дорог во второй половине XIX века — теперь добраться до отдаленных природных мест было куда проще, что открывало новые возможности для строительства.

По обе стороны железных дорог близ Москвы и Петербурга начинают расти целые поселки с развитой инфраструктурой, каждый из которых имел свои особенности, отличался ценой, архитектурой, досугом.

К примеру, Малаховка славилась своим летним театром, богемной атмосферой и шумными заведениями: среди дачных домов и садов протянулся целый проспект со своими ресторанами и магазинами. Именно в Малаховке познакомился с Лилей Брик Маяковский, выступали на сцене театра Алиса Коонен и Фаина Раневская, пел Федор Шаляпин, любили проводить время Сергей Есенин, Иван Бунин и Марина Цветаева.

Еще одним местом притяжения для творческой элиты был дачный поселок Кунцево. В разное время там жили и работали Лев Толстой и Иван Тургенев, писали картины Алексей Саврасов и Иван Крамской. Кроме того, в Кунцево находилась дача основателя Третьяковской галереи Павла Третьякова, быть может, оттого на тропинках Филевского парка можно было без труда встретить прогуливающих в поисках вдохновения художников.

Кузьминки, напротив, славилась своими тишиной и покоем, Красково и Томилино — сосновыми лесами, воздух в которых считался лечебным, так что туда ездили поправить здоровье и расстроенные нервы.

Словом, поселки появились на любой вкус и кошелек, как и сами дачные дома.

Архитектура дореволюционных дач

Дача как совершенно новое общественное явление, архитектурно родившееся из русской избы, обзаводилась своими особенностями «от противного». Дача — не усадьба в полном смысле слова, отчасти даже противопоставление помещичьему укладу.

Прежде всего, отличаются они экономически и идеологически. Усадьба была частью имения, которое кормило хозяина и обеспечивало его благосостояние. Главными здесь были угодыя и крестьяне, которые возделывали земли. Дача же изначально рассматривалась как место отдыха и досуга. Соответственно, больше не было нужды в больших территориях и большом количестве людей, призванных ее обеспечивать.

Уменьшается размер дома, и вместе с тем отпадают «избыточные» элементы архитектуры, такие как колонны и портики. Теперь источником вдохновения становится наследие собственной культуры: деревянные постройки, наличники, кружевная резьба, вышивка и рушники. На смену холодному камню и пастельным оттенкам приходит дерево, «кричащие» для того времени, но теплые цвета. В основу закладываются простые, понятные формы и традиционный объем, щедро украшенные богатым декором.

Сама же основа построек, будь то совсем крохотные одноэтажные домики или более внушительные трехэтажные дачи с четким разделением пространства на «парадное» и «бытовое», была однотипной: простой грубый сруб, скатные кровли и непременно терраса или веранда.

Русский стиль входит в моду и становится неотъемлемой частью самой дачной эстетики. В нем есть и необходимая нарядность, сказочность, что радует глаз, и деревенская простота, дающая возможность опускать условности этикета и почувствовать настоящую свободу. Мягкость и расслабленность — главные особенности дачного уклада жизни — самым существенным образом повлияли и на архитектуру.

Впрочем, русские избы в их первозданном виде были малопривлекательны для романтических дачников. Они вызывали ассоциации с тяжелым крепостным прошлым, бедностью, бесправием. А как иначе — их угрюмый образ постоянно всплывал в произведениях Чехова, Лермонтова, Некрасова и Радищева... Темные помещения не располагали к легкости быта, а потому требовали переосмысления. И оно случилось.

Главными архитектурными элементами, отличающими дачу от избы, стали веранда и терраса — синонимы отдыха, бесконечных чаепитий и душевных разговоров. Присмотримся к каждому из них.

Веранда — это застекленная пристройка. Причем окна ее зачастую становились настоящим украшением фасада, ведь их дополняли ажурные рамы с множеством небольших стеклышек самых разных форм, витражные вставки и кружевные занавески.

Терраса — открытая переходная зона между домом и садом, элемент, объединяющий их. Это промежуточное положение очень точно характеризует саму идеологию дачной жизни того времени: на природе, но в чистоте и красоте комфортного быта.

Так дома из сруба, часто в два, а то и в три этажа, с коньками, множеством резных элементов, верандой, террасой или открытым балконом, стали самостоятельным элементом русской архитектуры.

Что касается внутреннего убранства, то оно созвучно внешнему облику: в интерьеры комнат тоже стало принято добавлять мотивы русского стиля: массивные сундуки, прялки — для красоты, а самовары, напротив, для ежедневного использования. В число неизменных атрибутов интерьеров вошли так называемые дачные гарнитуры — плетеная мебель, вышитые занавески, соломенные абажуры.

Русский стиль был главенствующим в дачной архитектуре до начала XX века, пока ему на смену не пришел противоречивый и смелый модерн. С этой поры особое внимание стало уделяться не декоративному украшению простых форм, а планировкам, объемным пространственным решениям. Архитектура развивалась не только по горизонтали, как было принято раньше, но и по вертикали, чему было вполне логичное с экономической точки зрения обоснование: дача должна вписаться в небольшую площадь, не занимать более трети всего участка, чтобы сохранить природный ландшафт.

Живописность и сложность объемов создавались за счет многоскатных и разноуровневых крыш, огромных окон причудливых форм, элегантных эркеров и балконов с коваными ограждениями, вьющимися плавными узорами.

Надо отметить, что немного разными путями развития пошла архитектура петербургских и подмосковных дач: первые тяготели к простоте и лаконичности скандинавского стиля, часто использовали в декоре норвежские мотивы, деревянные балки под потолком и характерные северные узоры. А жители Москвы чаще обращались к романтическим национальным мотивам, их дачи были больше похожи на сказочные терема, представляющие собой сложные композиции объемов в сочетании с традиционным резным декором.

Впрочем, детально об архитектуре дач можно говорить лишь в тех случаях, когда к работе была приложена рука архитектора, а в основе строительства лежали не только идея, но и четкий план. Чаще же дачи строились стихийно. Простенькие дома постепенно обрастали пристройками, террасами и верандами, вторым этажом, балконами, эркерами. Такой подход «самостроя», конечно же, не предполагал стилистически выдержанной концепции, однако именно его можно считать основной особенностью русской дачи.

Иллюстрация из сборника
«Мотивы русской архитектуры», 1880

Дачный сад

Ровно как и на архитектуру, расслабленный и мягкий образ дачной жизни накладывает отпечаток на сад. Отдых, сладостное любование красотой были первичны, а потому ни о каком огороде во весь участок, газоне и сложных в уходе растениях не могло быть и речи. Предпочтение отдавали плодовым деревьям, что весной радовали пышным белоснежным и розоватым цветом, а летом и осенью щедро осыпали землю спелыми грушами, абрикосами и сливами.

Особой любовью дачников пользовались, конечно, яблони. Антоновка, Грушовка, Коричные, Белый и Золотой налив, в плодах которых при вечернем солнце сквозь прозрачную мякоть было видно семечки... Вишни, разросшиеся кусты смородины, крыжовника и малины!

Чуть позже вы узнаете о том, как трепетно дачники прошлого относились к ежегодной варке варенья, и тогда обилие плодовых деревьев и кустарников в садах приобретет еще и практический смысл.

Но что более важно, так это романтичный, дарящий бесконечное вдохновение и наслаждение природной красотой образ сада. Аккуратная «взъерошенность», легкая небрежность, заброшенность в лучшем смысле этого слова — так можно смело охарактеризовать классический дачный сад того времени.

Кроме ягодных кустарников, практически каждая дача утопала в зарослях сирени, чубушника, шиповника и бузины. Для неспешных прогулок высаживались

липовые аллеи. Многие хозяйки любили ухаживать за редкими сортами роз, но непременно были и давным-давно посаженные кусты пионов, и скромные ландыши, и сочные первоцветы.

На участке старались сохранить старый сад и кусочек естественного леса или хотя бы отдельные деревья — березы, сосны, кедровые и дубы. О них любили рассказывать истории гостям и соседям, да и вообще, без историй дачный сад невозможен — в них его богатство, красота и та самая романтика.

Если же дачу возводили с нуля на пустом участке, то стремились повторить этот неуловимый образ, воссоздать усадебный колорит с отпечатком времени и ностальгии.

Крупными мазками на картине дачного сада были скамейки, лавочки, гамаки и беседки. Они не только создавали необходимый для гармоничного вида контраст природы и аккуратности рукотворных элементов, но и позволяли любоваться красотой пейзажей, отдыхать, наслаждаться свежим воздухом, пением птиц и шелестом книжных страниц.

Помимо скамеек в саду, непременно устанавливалась одна или две калитки у входа на участок с улицы. У них можно было встретиться с соседями и побеседовать тихим летним вечером.

Еще одним характерным дополнением сада были комнатные цветы в горшках и кадках. Их привозили из городских квартир и выставляли на террасу, ступени крыльца, добавляли к клумбам и располагали вдоль дорожек. Поскольку террасы выступали промежуточным пространством между домом и садом, их убранство тоже оказывало большое влияние на внешний облик последнего. Кружевные портьеры, развевающиеся на ветру, развешенные по тогдашней моде бумажные китайские фонарики, плетеная мебель дополняли картину.

В дачных садах отводилось особое место для спортивных игр: так, организовывались площадки для крокета и тенниса, «гимнастики» для детей, строились качели. Для совсем маленьких сооружали песочницы, небольшие домики-теремки для игр.

Другой особенностью садов того времени были заборы, а точнее, их отсутствие. Ставить их считалось дурным тоном и нарушением природного ландшафта. Впрочем, дома стояли в отдалении друг от друга, занимали не больше трети участка и скрывались пышными кронами деревьев, а потому отсутствие ограждений нисколько не мешало наслаждаться уединением и покоем.

~ Рецепт ~

Анковский пирог

Для теста

~ 500 г муки
~ 225 г сливочного масла
(размягченного)
~ 150 г сахара
~ 60 г сметаны 20 %
~ 25 мл подсолнечного масла
~ 2 желтка
~ 1 яйцо
~ 1 ч. л. разрыхлителя
~ Щепотка соли

Для начинки

~ 2 лимона
~ 200 г сахара
~ 100 г сливочного масла
~ 2 яйца
~ 1 ч. л. ванильного
экстракта

Кроме того

~ Миндальные лепестки

1. Для теста смешать сливочное и подсолнечное масла, сахар. Добавить яйцо и взбить. Следом ввести желтки и снова взбить. Добавить сметану и щепотку соли, перемешать. Постепенно всыпать муку, смешанную с разрыхлителем. Замесить мягкое тесто. Разделить его на 5 частей (примерно по 200 г). Завернуть в пищевую пленку и убрать в холодильник на 1 час.

2. Для начинки натереть цедру 1 лимона. Затем из этого и еще одного лимона выжать сок (примерно 100 мл). В миску, которую удобно ставить на водяную баню, насыпать сахар, добавить порезанное на кусочки масло, 2 яйца, ванильный экстракт, цедру и процеженный сок. Перемешать.

3. Поставить миску на водяную баню и варить на слабом огне, постоянно помешивая, до загустения. Или, как писала Софья Андреевна, «кипятить до тех пор, пока (не) будет густо, как мед» (около 10–15 минут после закипания воды). Снять с огня, остудить. На время приготовления коржей крем лучше поставить в холодильник, так он быстрее остынет и загустеет.

4. Раскатать 5 коржей толщиной 1–2 мм, с помощью формы для выпечки или тарелки вырезать круги диаметром 20 см. Выпекать на пергаменте при 180 °С 5–7 минут (до светло-золотистого цвета). Собрать пирог, промазывая коржи лимонным кремом. Бортики украсить миндальными лепестками.

Переезд на дачу

Еще с начала февраля газеты начинали пестреть объявлениями о сдаче внаем домиков на предстоящий сезон. В них непременно указывались не только расположение и стоимость, но и наличие веранды — главного атрибута дачной жизни того времени, без которого даже хороший, крепкий дом в живописном месте сдать было практически невозможно. Впрочем, многие предпочитали искать дачи не в газетах, а прямо на месте.

Отцы семейств отправлялись на поиски дачи в еще заснеженные поселки, отчего получили прозвище «грачи». На станции их встречали извозчики и везли к заранее обговоренной с хозяином постройке. По пути возницы без конца ругали все остальные дачи с белыми билетами на окнах (так отмечались свободные для съема дома). Где клопов много, где хозяйка сварливая, а где щели в стенах такие, что ночью сквозняки и сырость. Так по приезду на нужную дачу договор быстро заключался на целый сезон. Хотя понятие это было очень неопределенное и растяжимое: никто точно не знал, когда этот сезон заканчивается. А вот выезд на дачу был более определен и совершался в конце апреля — первых числах мая. Горожане стремились попасть за город до Пасхи, если она была поздней: отметить на природе светлый праздник и остаться на все лето. Правда, были и те, кто зимовал на даче: их в народе прозвали «зимогорами».

Переезд на дачу представлялся целым событием, и поистине грандиозным, поэтому его иронично именовали «вавилонским переселением». Те семьи, что не оставляли за собой городскую квартиру, перевозили на дачу буквально все: от мебели до сервизов и ваз. Впрочем, и в ином случае брали с собой практически всю обстановку, объясняя удивленным знакомым-иностранцам: «Вы поймите, у нас времен года всего-то два — зима да дача».

Для переезда нанимали ломовых извозчиков — крепких мужиков с телегой, запряженной владимирскими лошадьми. Извозчики в одиночку грузили мебель и утварь, хрупкие же предметы вроде зеркал и часов прислуга везла в руках на той же повозке.

В сборах непременно участвовала вся семья, и каждый был занят своим делом: хозяйку заботили туалеты, хозяина — книги и спортивный инвентарь, детей — любимые игрушки, ну а слуги собирали все необходимые в хозяйстве вещи, предметы интерьера и мебель.

По прибытии воза на место начинались разгрузка и наведение особого дачного уюта: на веранду выносился самовар, открытые балконы и террасы украшались полотняными портьерами, дубовые шкафы наполнялись нарядами. Приводились в порядок цветочные клумбы перед домом, устанавливались лавочки, качели и гамаки между деревьями.

Сколько хлопот и забот! Но совсем скоро они уступят место размеренности и покою, начнутся дачные будни, главное правило которых — отдых и нега.